

ЧЕХОВ

В ВОСПОМИНАНИЯХ И ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

В. Л. КНИППЕР (НАРДОВ)

«ПОСЛЕДНЕЕ СВИДАНИЕ С ЧЕХОВЫМ»

Публикация Н. И. Гитович

Владимир Леонардович *Книппер* (по сцене Нардов; 1876—1942), младший брат О. Л. Книппер-Чеховой, — певец (тенор), оперный режиссер, педагог, заслуженный артист РСФСР. Член Коммунистической партии с 1941 г. В 1902 г. окончил юридический факультет Московского университета, одновременно учился пению у своей матери — профессора Московского филармонического училища. Юридической деятельностью занимался недолго и стал совершенствоваться как певец — в Берлине и Дрездене.

В 1914 г. дебютировал в Московском оперном театре Зимина. В 1920—1936 гг. режиссер в Большом театре. С 1936 г. занимался педагогической деятельностью. С 1940 г. — профессор Московской консерватории.

Свои воспоминания о последней встрече с Чеховым в Берлине в начале июня 1904 г. вместе с копией открытки к нему Чехова из Баденвейлера В. Л. Книппер передал исследователю Чехова А. Б. Дерману, в бумагах которого они сохранились (ГБЛ, ф. 356.2.19).

Эти короткие воспоминания представляют особый интерес потому, что они опровергают еще до сих пор бытующее представление о Чехове как о писателе, не разбиравшемся в политической обстановке России накануне 1905 г.

В то же время воспоминания Книппера не являются полной неожиданностью. Еще в 1910 г. один из редакторов ялтинской газеты «Крымский курьер» А. Я. Бесчинский напечатал воспоминания, в которых рассказал о беседе с Чеховым в начале апреля 1904 г., когда шла война с Японией и русские терпели поражение. Чехов говорил Бесчинскому о своем «двойственном чувстве» при известиях о поражениях русской армии. «Он сознавал, — писал Бесчинский, — что неудачная война может дать толчок к коренным реформам, но ему не хотелось и поражений» («Приазовская речь», 1910, № 48).

Мы располагаем еще воспоминаниями Н. А. Рубакина о его беседе с Чеховым о революции — в марте 1902 г. В этом году было издано нелегально, без указания автора, несколько брошюр Рубакина революционно-пропагандистского характера («Правда о бедствиях простого народа», «Долой полицию!», «Несправедливое устройство русского государства» и др.). В самой доходчивой — для крестьянских масс — форме Рубакин писал о причинах «бедствий простого народа», о людях, стремящихся донести до народа «настоящую правду» и потому особенно «опасных для правительства», и призывал народ к борьбе за свои права «не в одиночку, и не враздробь, а сообща, собравшись в толпу».

Одну из этих брошюр, именно «Правда о бедствиях простого народа. Почему не всякому разрешено помогать крестьянам, пострадавшим от неурожая», Рубакин показал Чехову. Он вспоминает, что перед тем, как показать Чехову эту книжку, он имел с ним «длинный разговор о революции». «Чехов проводил мысль, что «студенты и рабочие это лишь пушечное мясо», что он «поверит в революцию только тогда, когда ее станут делать люди не моложе 40 лет». Прочитав же эту книжку (а я автора не назвал), Чехов сказал: «Если такие книжечки стали появляться, то я, пожалуй, в революцию верю»» («Записки отдела рукописей ГБЛ», вып. 26. М., 1963, с. 65—66).

А. П. ЧЕХОВ

Фотография Д. Асикритова.
Москва, <1894>

С дарственной надписью: «Варваре
Константиновне Харкеевич на
добрую память от А. Чехова.
Март/94»

Дом-музей А. П. Чехова, Ялта

С А. П. Чеховым я виделся в последний раз весной 1904 г. в Берлине, где он с сестрой остановился на несколько дней проездом в Баденвейлер. Я только что обосновался в Дрездене, чтобы готовиться там к сцене у профессора Рихарда Мюллера. Этот перелом в моей жизни, тревога за будущее¹ и намечавшееся расхождение с первой моей женой Э. И. Книппер (рожденной Бартельс) сильно повлияло тогда на меня. От чуткого Антона Павловича мое душевное состояние не укрылось. Он спросил о причине моей подавленности, но я отделался какой-то шуткой. Я никогда не переписывался с Антоном Павловичем и вдруг 29 июня н/с получаю от него открытку. Почему он написал мне? Все, кто знал его чуткость и внимание к людям, сразу скажут: из-за двух последних слов — «Будьте веселее»...²

Это последнее свидание с Антоном Павловичем мне особенно памятно еще по одной детали. Увлекаясь игрой на скрипке и пением, я совершенно не задумывался над политическими событиями, войной с японцами и близостью революции. И когда я выразил надежду на победу русских войск, то отлично помню, как сидевший на диване Антон Павлович, волнуясь, снял пенсне и своим низким голосом веско мне ответил: «Володя, никогда не говорите так, вы, очевидно, не подумали. Ведь наша победа означала бы укрепление самодержавия, укрепление того гнета, в котором мы задыхаемся. Эта победа остановила бы надвигающуюся революцию. Неужели вы этого хотите?» Я был сражен и уехал пристыженный, глубоко задумавшись над этими словами и тем волнением и силой, с которыми они были сказаны Антоном Павловичем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Незадолго до этого, осенью 1903 г., В. Л. Книппер оставил свою работу адвоката и стал совершенствоваться как певец.

27 сентября 1903 г. Чехов писал О. Л. Книппер: «Ах, бедный Володя, зачем он слушает своих родственников! Певца из него не выйдет, а адвокат, хороший и усердный, уже выходил из него. И почему вас так пугает карьера адвоката? Разве порядочным адвокатом хуже быть, чем петь в театре тенорком в течение десяти лет, по 4500 р. в год, а потом уходить в отставку? Очевидно, вы понятия не имеете о том, что значит присяжный поверенный, адвокат» (*ПССЧ*, т. XX, с. 140).

² Чехов писал: «Дорогой Владимир Леонардович, «Новости дня» получаю, большое вам спасибо, много лет вам здравствовать. Мы живем в Баденвейлере, местечке уютном, но до чрезвычайности скучном. Оля здравствует, мое здоровье тоже поправляется, все хорошо, только вот почему-то сплю плохо.

Поклон и привет Эле. Завтра Оля уезжает на несколько часов в Базель, там галерея Бёклина.

Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Будьте веселее.

Ваш А. Чехов

15/28 июня 1904».

Эта открытка (автограф) была подарена О. Л. Книппер-Чеховой Мелиховскому музею. Текст ее опубликован в книге Ю. Авдеева «В чеховском Мелихове». М., 1968, с. 99—100.